

Рейнхардт Джанго 28.01.05.

джаз

настоящий француз — тоже наш

Газета 4 - ноябрь -
28 янв. - с. 15

концерт памяти Джанго Рейнхардта

Григорий Дурново

В рамках абонемента «Памятные даты мирового джаза» в Доме музыки прошел концерт, посвященный 95-летию со дня рождения великого мастера акустической гитары Джанго Рейнхардта. Главным событием стало выступление трио французского виртуоза Фредерика Белинского.

На концертах цикла, придуманного журналистом Владимиром Каушанским, в роли знаменитых юбиларов, звезд прошлого, выступают отечественные исполнители.

На сей раз наших джазменов потеснил француз, имеющий, впрочем, глубокие российские корни: гитарист Фредерик Белинский является потомком «неистового Виссариона», а также пианиста Валентина Белинского. Первой из трех консерваторий, которые музыкант окончил во Франции, была Русская консерватория имени Рахманинова в Париже. Он приобрел известность благодаря переложениям для гитары сочинений Баха и виртуозных произведений для скрипки. Интересно, что увлечение джазом пришло к Фредерику в то же время, когда он познакомился с бывшими солистами театра «Ромэн» (у Белинского есть и цыганские гены). Неудивительно, что его кумиром стал великий цыган Джанго Рейнхардт, один из основателей европейского джаза и духовный учитель огромного числа гитаристов последующих поколений.

Хотя француз был изначально заявлен как главный участник концерта, он выступал только во втором отделении: первое же оказалось несколько скромным. Открыл его гитарист Алексей Бадьянов со своим квартетом «Салют, Джанго».

Бадьянов и скрипач Владимир Железный в роли Стефана Граппелли, самого известного партнера Рейнхардта по квартету парижского Hot Club de France 1930-х годов,

очень аккуратно исполняли свои партии в произведениях Джанго. Увы, в их игре не было не то что цыганщины, но даже и обычного драйва: большее внимание привлекал яркий контрабасист Игорь Иванушкин. Следом на сцене появился Алексей Кузнецов — один из ведущих российских гитаристов. Он блестяще сыграл неизбежный для такого концерта номер — композицию Django, сочиненную пианистом Джоном Льюисом в память о великом музыканте, которую сам Кузнецов записал еще в 1979 году. Далее акцент был почему-то смещен на двух учеников Кузнецова: прозвучали композиции Чарли Паркера и Дюка Эллингтона в знак того, что Рейнхардт повлиял и на американский джаз. Достаточно странным показалось выступление квартета Павла Чекмаковского, имевшее к виновнику торжества не самое близкое отношение. Незамысловатый джаз-рок с саксофоном, клавишными и отнюдь не идеальным звуком едва ли вписывался в общую картину концерта; разве что последнее произведение музыканта было посвящено все тому же Hot Club.

С первых нот, сыгранных Белинским, стало понятно, что он был бы вполне достоин целого концерта. Досадно, что оба отделения начались с исполнения одного и того же номера — Minor Swing Рейнхардта: слишком очевидным выглядел проигрыш Бадьянова. Фредерик играл одновременно легко, виртуозно и с самой настоящей страстью — как и следует вспоминать Джанго. Можно было, конечно, посетовать на то, что и этот приезжий музыкант не удержался от включения в программу «Очей черных» с «Подмосковными вечерами», однако первый из этих номеров давно стал джазовой классикой, а второй весьма органично лег в структуру гитарного стандарта. В таком же духе прозвучали в исполнении Белинского «Московские окна». В завершившем концерт джете почти все российские участники, за исключением Кузнецова и Иванушкина, держались крайне скованно, будто подтверждая, что сравнение с французским гостем — не в их пользу.

Фредерик Белинский разбавил джазовые стандарты «Подмосковными вечерами» и «Московскими окнами»

Фотограф:
Максим Коняев / Газета

